

разорения, временами склонялся к совместным действиям с плебсом, но в силу своей экономической зависимости от цеховой верхушки вынужден был во многих случаях плестись за нею.

Только народные массы всегда выступали последовательными борцами за свободу и независимость родины, за её прогрессивное развитие. Разумеется, задавленное нищетой, всё усиливавшимся феодальным гнётом и вековой темнотой, крестьянство не сознавало ясно конечных целей своей борьбы, не могло создать своей чёткой и продуманной положительной программы. Но было бы совершенно неправильно заключить, что крестьянские восстания средневековья и, в частности, такое мощное выступление народных масс, как Великая Крестьянская война в Чехии, были только судорожным и безнадёжным усилием доведённых до отчаяния крестьян. Напротив, вопреки религиозной оболочке движения народные массы наряду с энтузиазмом, выдержкой и отвагой обнаружили в ходе гуситских войн также и довольно высокий для тех условий уровень организованности и сознательности.

Десятки и сотни безымённых народных проповедников, ежеминутно рискуя подвергнуться издевательствам, пыткам, попасть на плаху или на костёр, повсеместно призывали крестьян и плебеев сплочёнными усилиями подняться против феодального гнёта и в первую очередь против католических прелатов. Их проповедь в силу условий времени была облечена в религиозную форму, но от этого не становилась менее понятной для слушателей. Они призывали к вооружённой борьбе, к расправе с угнетателями. В особенности станет ясной их заслуга, если учесть, что в эти времена в Европе ещё не было книгопечатания и распространение печатных книг, брошюр и листовок не могло иметь место даже в тех масштабах, в которых существовало столетием позже, во времена Великой Крестьянской войны в Германии. Огромную роль в мобилизации масс сыграли и крестьянские «хождения на горы» накануне событий 1419 года. Они были мощными демонстрациями и в то же время хорошей школой организации и сплочения народных масс. Чешский крестьянин слушал из уст проповедников те истины, в справедливости которых он ежечасно убеждался на опыте. Рисуя перед народом картину его невыносимого положения, народные